

Социальные дисбалансы: сущность, структура, причины возникновения, предпосылки

© Е.В. Багрова

Ноябрьский институт нефти и газа, филиал
Тюменского индустриального университета, Ноябрьск, 629810, Россия

Показано, что структурный кризис социальных дисбалансов представляет собой одновременно рассогласованность трендов и различных количественных и качественных показателей, измеряющих развитие общества, перевес отдельных групп населения или видов производственной деятельности, а также некоторое состояние общества, совокупность внутренних и внешних противоречий которого не дает ему развиваться в прогнозируемом модусе. Выделены основные причины формирования и развития текущего структурного кризиса социальных дисбалансов: трансформация и искажение информационных потоков, противоречие между потребностью и неприятием индустриального производства, разрыв взаимосвязи ценности и полезности вещей с их оцениваемой стоимостью, первоочередная реализация ценностей представителей капиталистической формации, защита позиций за счет скрытой или явной дискриминации.

Ключевые слова: дисбаланс, развитие, кризис, стабильность, предпосылки

На данный момент существует множество трактовок и подходов к современным кризисным явлениям, их развитию и реализации в различных сферах человеческой деятельности. Автор предполагает, что большая часть из них связаны между собой и реализуются не как набор разрозненных кризисных ситуаций, а как единый структурный кризис взаимосвязанных дисбалансов. С целью формулировки философской парадигмы взаимосвязанных дисбалансов в данной статье определяется, что представляет собой социальный дисбаланс. Для этого автор анализирует ключевые работы российских и зарубежных ученых в рамках данной тематики.

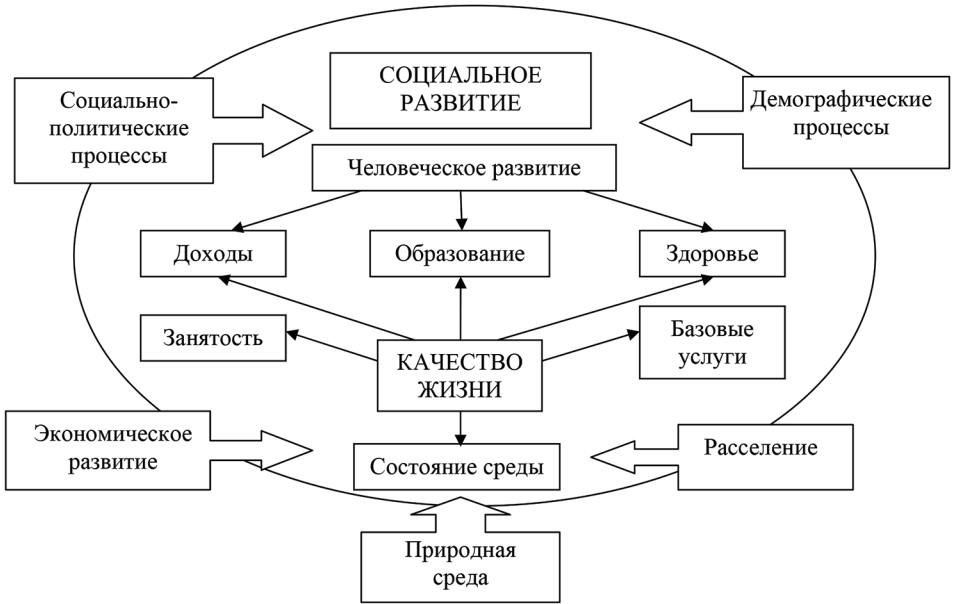
Определение социальных дисбалансов. Согласно одному из наиболее интересных определений, социальный дисбаланс представляет собой рассогласованность трендов и количественных показателей, измеряющих социальное и экономическое развитие общества [1].

С.М. Васин и Н.А. Плешакова предложили представленную на рисунке схему, характеризующую взаимосвязь различных элементов социального развития [1].

На основе предложенной схемы возможно формализовать социальную часть социальных дисбалансов, в которой затронуты:

- внешние и внутренние социально-политические процессы;
- демографические процессы;
- состояние экологии;

- экономическое развитие, которое следует делить на реальный и финансовый сектор;
- фактические доходы населения и покупательную способность получаемого дохода;
- качество и объемы предоставляемого образования;
- качество и объемы программ здравоохранения;
- уровень безработицы и показатели занятости населения (здесь важно рассматривать не только количественные показатели, но и необходимость работать обоим взрослым для содержания семьи).

Взаимосвязь элементов социального развития

Следует отметить, что приведенную совокупность характеристик социального развития необходимо рассматривать как обладающую свойством взаимодополняемости, а не взаимозаменяемости.

Альтернативным подходом к определению дисбалансов является его понимание как перевеса отдельных групп населения или видов производственной деятельности [2]. Данное определение невозможно назвать полным или исчерпывающим, однако когда роль перевеса столь высока, что приводит к невозможности нормального функционирования социальной структуры, в которой он был сформирован, перевес необходимо классифицировать как дисбаланс.

Еще одним значимым определением дисбалансов является рассогласованность интересов с акцентом на противоречивости [3]. В классической теории предполагалось, что вся перечисленная совокупность факторов приходит в естественное состояние баланса, однако на практике это не так [4].

Автор определяет социальный дисбаланс как некоторое состояние общества или его отдельных элементов, совокупность внутренних и внешних противоречий которого не дают ему развиваться стабильным, предсказуемым образом, потому что находятся в состоянии нестабильности и рассогласованности интересов различных сил. По сути различные силы, векторы развития тянут общество в разных направлениях, что детерминирует социальный дисбаланс, который также можно охарактеризовать как конфликт интересов [5, 6]. Говоря математическим языком, в n -мерном пространстве развития социума все или большая часть векторов развития расположены каждый в своей плоскости таким образом, что совокупное равномерное развитие недостижимо, поскольку всегда будет перевес в сторону одного или нескольких векторов.

Исходя из предложенного определения, можно сделать несколько важнейших выводов о социальных дисбалансах.

Во-первых, социальные дисбалансы неотделимы от самих социальных объектов, поскольку отражают некую совокупность векторов их развития. Во-вторых, по мере развития социума плоскости развития видоизменяются, некоторые исчезают, но добавляются новые. Таким образом, можно говорить о том, что сам по себе кризис социальных дисбалансов формируется из совокупностей социальных объектов и векторов их развития, при этом обе категории обычно возникают на глобальном уровне философского понимания. В-третьих, кризис социальных дисбалансов можно определить именно как максимальную точку социального дисбаланса, приемлемого в социуме в конкретный момент.

Для того чтобы определить причины возникновения и предпосылки социальных дисбалансов, необходимо конкретизировать вовлеченные объекты и плоскости развития. Концепция общественного договора отражает первоначальное становление государства и институтов, столь необходимое для преодоления криза социальных дисбалансов.

Концепция общественного договора. В данной концепции принято выделять взгляды трех ключевых ученых: Томаса Гоббса, Джона Локка и Жан-Жака Руссо. Суть теории заключается в том, что общество развивается от своего естественного состояния к государственному [7]. Для того чтобы определить, как именно возможно сформировать современный общественный договор, необходимо обратиться к базовым идеям данной концепции, представленным в таблице [8, 9].

Согласно всем рассмотренным концепциям, естественное состояние общества (до появления общественного договора) представляет собой разрозненность взглядов и собственные уникальные представления о порядке каждого участника общества. В таком обществе главенствует личный интерес, который может принимать агрессивные формы. Необходимо отметить, что разрозненность информационного

пространства, а также развитие множественных враждующих субкультур по сути возвращает современное общество к социуму без общественного договора, сводя его к формализованным нормам и правилам, а также укрепляя власть закона или диктатуры, поддерживаемую насильственным образом [10]. Разумеется, современное состояние общества нельзя приравнять к стадии развития до появления общественного договора, тем не менее, определяющие векторы развития и интересы во многом являются схожими. Именно поэтому столь важна дискуссия о новом современном общественном договоре.

Ключевые концепции общественного договора

Автор концепции	Когда нет государства: естественное состояние людей	Ради чего был заключен общественный договор	Что дал институт государства народу
Томас Гоббс	Война всех против всех	Безопасность	Защиту жизни каждого
Джон Локк	У каждого есть естественные права	Свобода	Свободу и частную собственность
Жан-Жак Руссо	Каждый поступает в соответствии со своими личными интересами	Безопасность и демократия	Общественную пользу

Согласно взглядам основоположников концепции общественного договора, первоначально он был заключен для обеспечения свободы, безопасности и демократии всех членов общества. Тем не менее в большинстве, если не во всех странах мира, данные вопросы все еще остаются открытыми [11]. Таким образом, можно говорить о том, что цели общественного договора не были достигнуты полностью, а с развитием общества и специфики межстрановых конфликтов, затрагивающих фундаментальные принципы жизни общества, они требуют своего закрепления на новом уровне.

Одной из важнейших теорий, позволяющей рассматривать договоренности на межгосударственном уровне, дополняющей концепцию общественного договора, является теория политического реализма [12]. Ее изучение позволит улучшить понимание системы социальных дисбалансов.

Политический реализм. Взгляд реалистов на международные отношения пессимистичен: государства озабочены в основном самосохранением, потому ввиду отсутствия международной полиции рациональным поведением для них является максимизация мощи, в том числе военной, которая необходима для сохранения независимости. При этом доминирующей парадигмой поведения является эгоистичная, где каждая страна стремится получить максимальную выгоду

и нести минимальные издержки при диалоге (во всех его формах) с другими странами. Кроме того, международное законодательство и различные типы наднациональных организаций не способны существенно повлиять на поведение сильных игроков, что доказывается политическими событиями начала XXI в. [13]. По сути в данной теории подробно рассматриваются причины невыполнения (неполного выполнения) общественного договора на межстрановом уровне.

Отметим также, что теоретики политического реализма указывают на то, что государства попадают в парадокс избыточной мощности. Данный парадокс затрагивает все сферы социального развития, как только страна накапливает избыточную мощность, она формирует дисбаланс на мировой арене, который крайне сложно использовать в долгосрочной перспективе для обеспечения собственной выгоды на максимальном уровне. В большинстве случаев соотношение получаемых выгод сводится до группы лидеров мирового развития. При этом если внутри группы будет достигнут паритет, то в конечном счете их совокупные возможности также исчерпают себя и будут снижаться до уровня следующей, менее развитой, группы стран. Именно поэтому социальное развитие на межстрановом уровне можно назвать постоянным кризисом структурных дисбалансов, где дисбаланс, характерный для одного общества, обычно более сильного, отражается на социальном развитии широкой группы стран, порождая процессы, фактически мешающие разумному совершенствованию лидеров. К проявлениям таких социальных дисбалансов необходимо отнести широкий круг проблем, среди которых проблемы международного терроризма и миграции.

Определение структурного кризиса социальных дисбалансов. Структурный кризис социальных дисбалансов представляет собой одновременно рассогласованность трендов и количественных показателей, которыми измеряются социальное и экономическое развитие общества, перевес отдельных групп населения или видов производственной деятельности, а также некоторое состояние общества или его отдельных элементов, совокупность внутренних и внешних противоречий которого не дают ему развиваться, находясь в состоянии нестабильности и рассогласованности интересов различных сил. Одновременно структурный кризис социальных дисбалансов тем интенсивнее, чем ближе общество находится к кризисному состоянию, однако социальный дисбаланс всегда присутствует в любом обществе в той или иной степени.

Современный структурный кризис социальных дисбалансов. Несмотря на то, что структурный кризис взаимосвязанных дисбалансов определен как постоянный процесс, всегда характеризующий общественное развитие в той или иной мере, на данный момент можно оценить дисбалансы как очень существенные. Говоря только об

экономической сфере, во многих крупнейших и наиболее населенных странах мира коэффициент неравенства доходов населения достигает 30–40, к таким странам относятся Россия, США, Китай, Индия и др. Таким образом, невозможно связывать данный факт исключительно с уровнем развитости страны, демократии или режимом правления. Этот дисбаланс затрагивает слишком разнородные страны для проведения обобщений.

Кроме того, можно с уверенностью говорить, что экспорт войны и международный терроризм как ответная реакция являются не первопричиной современного кризиса, а лишь одной из плоскостей современных дисбалансов [14].

В более ранних работах автор сформировал перечень ключевых плоскостей развития, детерминирующих формирование структурных дисбалансов [11]:

- производственная;
- финансификация;
- глобализация;
- информатизация;
- мобильность населения и миграционные процессы;
- выделение отдельных социальных групп и субкультур;
- совокупность неолиберальных процессов, включающая приватизацию, управление и манипулирование кризисами;
- технический прогресс;
- постмодернизм как основное направление философской мысли, доминирующей в обществе;
- философия потребления, сформированная в 1970-е гг. XX в.

Была установлена детерминированность вектора развития информационных технологий совокупностью экономических факторов развития и главенством философии капитализма [10]. Именно поэтому информационное общество не следует рассматривать как предпосылку структурного кризиса социальных дисбалансов как таковое и необходимо сосредоточиться на том, что именно информационные технологии позволяют существенно изменять способы создания и распространения информации, а значит, и соответствующего влияния. В результате происходит отклонение от существовавшего ранее порядка и образа распространения информации, полагавшегося естественным.

Говоря о специфике соотношения различных производств в современном обществе, необходимо отметить, что ключевой особенностью сегодняшнего этапа развития во многом является «отказ от индустриализации» [15]. Так, страны, в которых внутренний промышленный потенциал не развит на достаточном уровне, стремятся перейти к постиндустриализации, фактически реализуя деиндустриа-

лизацию, т. е. отказ от промышленности в пользу сферы услуг [16], в то время как страны, развившиеся индустриально, стремятся вынести производство за пределы своей территории [17]. В каждой из этих стран имеет место внутренний дисбаланс, который отражается, учитывая массовость данной тенденции, на развитии мировой социальной системы, формируя дисбаланс между потребностью в индустриальном производстве и отказе от него как от устаревшего, неэкологичного, менее эффективного и т. п.

Характеризуя финансификацию, необходимо отметить, что ее корни связаны с Великой депрессией и отказом от Золотого стандарта. По сути именно понимание того, что спрос возможно стимулировать за счет финансового подогрева, а также разрыв связи между финансовой составляющей и фактической стоимостью вещей приводят к тому, что эти две стороны одной медали перестали быть связанными. Можно говорить о том, что известный со второй половины XIX в. постулат о взаимосвязи ценности, стоимости и фактической полезности вещей перестал быть значимым [18], в результате оценка вещей и их стоимости утратила свой фактический и физический фундамент.

Описывая роль глобализационных и неолиберальных процессов в современном структурном кризисе социальных дисбалансов, можно прийти к выводу, что они в большей мере детерминированы ранее описанными процессами, а также приходом к власти элиты, стремящейся удержать свое положение [19]. Совокупность рассогласованности стоимости, ценности и полезности, развитие инструментария для манипулирования информацией, а также стремление повысить прибыль за счет выноса производства в другие страны во многом определяют как векторы развития глобализации, так и неолиберальную политику [20]. В данном случае процессы не рассматривают детально, а лишь стремятся выявить их влияние на существующий кризис структурных социальных дисбалансов. В связи с этим можно охарактеризовать современную глобализацию вкуче с неолиберальными процессами как использованную возможность влияния и управления развитием иностранных государств, менее развитых относительно стран-глобализаторов [21]. Иными словами, причина структурного кризиса социальных дисбалансов не детерминирована глобализацией или неолиберализмом, она обусловлена совокупностью ценностей и философского мировоззрения, характерного для капиталистической формации, имеющей в своем распоряжении достаточный инструментарий для их реализации.

Разрозненность социальных групп и субкультур является весьма специфическим аспектом развития современного общества. Во многом она порождена именно информационным обществом, в котором, с одной стороны, больше информации, а с другой, силы, его породившие, мотивированы на разделение общества и формирование внутренних

противоречий с целью обеспечения нерушимости собственных позиций. Тем не менее довольно сложно судить об однородности общества до информационной эпохи, поскольку в каждое время были свои культуры, контркультуры и субкультуры. Именно поэтому, говоря о причинах структурного кризиса социальных дисбалансов, необходимо выделять не только и не столько разнородность общества, сколько неприятие тех, кто является другим. Речь идет именно о стремлении защитить собственные позиции за счет отрицания мнения окружающих, отличающегося по тем или иным признакам. Несмотря на историю XX в., данное стремление хоть и приобрело более цивилизованные формы, но невозможно говорить о том, что социальная проблема дискриминации различного рода была решена [22].

Мобильность населения и миграционные процессы также находятся под существенным влиянием социальных, экономических и технических факторов, которые, с одной стороны, дают возможность людям из менее развитых стран становиться частью социума более развитых, а с другой — детерминированы различиями в уровне жизни между странами. Таким образом, миграционные процессы можно считать ответной реакцией населения менее развитых и развивающихся стран на эксплуатацию и индустриализацию их стран, а также на межстрановое социальное неравенство [23]. Существующие проблемы и дисбалансы, связанные с миграционными процессами, ими не детерминированы, они в большей мере обусловлены узаконенными процессами эксплуатации населения развивающихся стран, что порождает социальный протест, условно мирной формой которого является миграция, а более военизированной — терроризм.

Появление и развитие массового производства, а также информационного общества, усугубили социальный разрыв между элитой и средним человеком, обусловив его не только экономически, но и социально, а также уровнем доступа к знаниям и информации. В результате стали появляться новые, в том числе информационные, границы социальных классов [24]. При этом некоторые альтернативные ценности, лежащие за пределами экономического детерминизма, отошли на второй план. В результате выход из сложившейся ситуации без глубокой внутренней трансформации общества не представляется возможным. Данная трансформация не может быть обусловлена любой социально-философской теорией, которая способна лишь предугадать ее. Трансформация может произойти только в реально развивающемся мире при формировании соответствующего запроса.

Завершая рассмотрение плоскостей развития структурного кризиса социальных дисбалансов, необходимо отметить, что концепция потребления, сформировавшаяся в 1970-е гг., является поиском выхода из сложившейся ситуации, в которой невозможны глобальные социальные трансформации, роль и значимость человека и личности

отходят на второй план, а возможность реализации социальных изменений предоставляется лишь малой группе лиц. В результате с целью избегания процессов фрустрации, вызванных развитием социума, люди начинают искать удовольствие в мелочах, поддающихся их контролю, что формирует чувство реализованности, успешности, социальной адаптированности и комфорта. Таким образом, потребление вытесняет естественное стремление человека к развитию и преобразованию мира вокруг себя, заменяя его краткосрочным чувством удовлетворенности.

Итак, влияние информатизации на формирование структурного кризиса социальных дисбалансов заключается в значительной трансформации информационных потоков, формирующих или влияющих на формирование представления людей об окружающей действительности. В результате происходит отклонение от существовавшего ранее порядка и образа распространения информации, полагавшегося естественным. Одновременно дисбаланс между потребностью в индустриальном производстве и отказом от него по различным причинам все больше обуславливает развитие большинства стран мира. При этом необходимо говорить не о финансикации как об источнике современного структурного кризиса социальных дисбалансов, а о разрыве взаимосвязи ценности и фактической полезности вещей с их оцениваемой стоимостью на фундаментальном, базовом уровне, что по сути искажает всю существующую систему социально-экономических мер и весов. Кроме того, причина структурного кризиса социальных дисбалансов не детерминирована глобализацией или неолиберализмом, она обусловлена совокупностью ценностей и философского мировоззрения, характерного для капиталистической формации, имеющей в своем распоряжении достаточный инструментарий для их реализации. И, наконец, говоря о причинах структурного кризиса социальных дисбалансов, необходимо выделять не только и не столько разнородность общества, сколько неприятие тех, кто является другим. Таким образом, одной из первопричин существующего кризиса социальных дисбалансов является стремление защитить собственные позиции за счет неприятия окружающих, отличающихся по тем или иным признакам.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Васин С.М., Плешакова Н.А. Дисбаланс социального и экономического развития региона: вопросы измерения и проблема противоречия. *Региональная экономика: теория и практика*, 2013, № 19, с. 38–45.
- [2] Исакова А.М. Арктика: социально-экономический дисбаланс региона. *Международный студенческий научный вестник*, 2016, № 4–4, с. 448, 449.
- [3] Почкина С. Дисбаланс фискальных и социальных интересов в области налогообложения недвижимости. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 2012, № 4, с. 99–105.
- [4] Багрова Е.В. Закономерности возникновения и развития структурных кризисов. *Социодинамика*, 2016, № 12, с. 19–26.

- [5] Чурюмова Э.А. Дисбаланс рынка труда и социально-политическая стабильность в республике Калмыкия. *Политика и общество*, 2011, № 5, с. 103–113.
- [6] Попов Г.И. Экологический дисбаланс и его социальные последствия. *Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Сер. Социально-экономические науки*, 2012, № 39, с. 74–77.
- [7] Кузнецов А.А. Новый стандарт — это общественный договор. *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*, 2010, № 1, с. 30, 31.
- [8] Бойцова О.Ю. Общественный договор — основа доверия к власти. *Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer*, 2012, № 4, с. 50–58.
- [9] Рябов С.А., Фаттахов Ч.Р. Общественный договор как необходимое условие эффективной модернизации федеративных отношений в России. *Право и образование*, 2011, № 10, с. 104–108.
- [10] Багрова Е.В. *Анализ теорий информационного общества в контексте современного социального развития*. Москва, Московский технологический университет, 2016, 108 с.
- [11] Багрова Е.В. *Глобализация и постглобализация*. Москва, Московский технологический университет, 2016, 113 с.
- [12] Шевченко А.А. Политический реализм и либеральная политическая философия. *Сибирский философский журнал*, 2014, т. 12, № 3, с. 32–37.
- [13] Сетов Н.Р. *Политический реализм как теоретико-методологический подход в политической науке XX в.: сущность, эволюция, основные направления*. Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2011, 26 с.
- [14] Цукерман Э. *Новые соединения. Цифровые космополиты в коммуникативную эпоху*. Москва, Ад Маргинем Пресс, 2015, 336 с.
- [15] Федупин А.А., Багдасарян В.Э. Сервис в условиях российской трансформации: постиндустриализм или системная деградация. *Сервис в России и за рубежом*, 2011, № 7, с. 25–38.
- [16] Томских М.С. Концепция качества жизни в трудах представителей постиндустриализма. *Гуманитарный вектор. Сер. Философия, культурология*, 2015, № 2, с. 167–172.
- [17] Gollopeni B. Kosovar emigration: Causes, losses and benefits [Iseljavanje s Kosova: Uzroci, šteta i korist]. *Sociologija i Prostor*, 2016, no. 54, с. 295–314.
- [18] Чернявский А.Д. Благо как экономическая категория: актуальность диалектического подхода к его пониманию. *Науковедение*, 2014, № 3, с. 82.
- [19] Kvedaraitė N., Baksys D., Repeckienė A., Glinškiene R. Research of experience of emigration for employment and education purposes of students. *Engineering Economics*, 2015, no. 26, с. 196–203.
- [20] Кругман П. *Кредо либерала*. Москва, Европа, 2009, 366 с.
- [21] Зашихина И.М. Политический реализм и проблема морали в современной политической доктрине США. *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*, 2011, № 3, с. 59–63.
- [22] Harakal'ova L., Lipkova L., Gress M. Education policy of the European Union and its reflection in the strategy "Europe 2020". *Actual Problems of Economics*, 2015, no. 170, с. 318–326.
- [23] Bazueva E.V. The human capital of the Perm region: Gender peculiarities of realization. *Economy of Region*, 2010, no. 2, с. 60–71.
- [24] Kasaeva T.V., Anufrienko S.V., Rud N.Yu., Kiseleva N.N. The Russian specificity of developing process of the disbalance in structure of the individual human capital. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, no. 6, с. 405–410.

Статья поступила в редакцию 20.04.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Багрова Е.В. Социальные дисбалансы: сущность, структура, причины возникновения, предпосылки. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 8.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-8-460>

Багрова Екатерина Викторовна — канд. филос. наук, доцент, преподаватель кафедры «Экономика, менеджмент и естественно-научные дисциплины» в Ноябрьском институте нефти и газа, филиале Тюменского индустриального университета. Автор более 20 научных статей и двух монографий. Область научных интересов — процессы социального развития и их философского осмысления в глобальном мировом пространстве. e-mail: bagrova.e.v@mail.ru

Social imbalances: the nature, structure, causes, background

© E.V. Bagrova

Tyumen Industrial University, Noyabrsk branch, Institute of Oil and Gas,
Noyabrsk, Yamalo-Nenetskiy Autonomous region, 629810, Russia

The article shows that the structural crisis of social imbalances is coincident disagreement between trends and various quantitative and qualitative indicators measuring the society development, the preponderance of certain groups of people or types of productive activity, as well as a certain state of society. A combination of internal and external contradictions of this society does not allow it to develop in a predictable way. The main reasons for the formation and development of the current structural crisis of social imbalances are identified: transformation and distortion of information flows; the contradiction between the need and the rejection of industrial production; the gap between the actual utility of things and their estimated value; the priority realization of the values of capitalist formation representatives, protection of positions through latent or explicit discrimination.

Keywords: imbalance, development, crisis, stability, conditions

REFERENCES

- [1] Vasin S.M., Pleshakova N.A. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika — Regional economics: theory and practice*, 2013, no. 19, pp. 38–45.
- [2] Isakova A.M. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik — International student scientific Bulletin*, 2016, no. 4–4, pp. 448–449.
- [3] Pochkina S. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk — Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 4, pp. 99–105.
- [4] Bagrova E.V. *Sotsiodinamika — Sociodynamics*, 2016, no. 12, pp. 19–26.
- [5] Churumova E.A. *Politika i obshchestvo — Politics and Society*, 2011, no. 5, pp. 103–113.
- [6] Popov G.I. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta priborostroeniya i informatiki. Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki — Bulletin of Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics. Series: Socio-economic Sciences*, 2012, no. 39, pp. 74–77.
- [7] Kuznetsov A.A. *Munitsipalnoe obrazovanie: innovatsii i eksperiment — Municipal education: innovation and experiment*, 2010, no. 1, pp. 30–31.
- [8] Boytsova O.Yu. *Obozrevatel — Observer*, 2012, no. 4 (267), pp. 50–58.
- [9] Ryabov S.A., Fattakhov Ch.R. *Pravo i obrazovanie — Law and Education*, 2011, no. 10, pp. 104–108.
- [10] Bagrova E.V. *Analiz teorii informatsionnogo obschestva v kontekste sovremen-nogo sotsialnogo razvitiya* [Analysis of information society theories in the context of current social development]. Moscow, Moskovskiy tekhnologicheskii universitet Publ., 2016, 108 p.
- [11] Bagrova E.V. *Globalizatsiya i postglobalizatsiya* [Globalization and Postglobalization]. Moscow, Moskovskiy Tekhnologicheskii Universitet Publ., 2016, 113 p.
- [12] Shevchenko A.A. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal — Siberian journal of philosophy*, 2014, vol. 12, no. 3, pp. 32–37.

- [13] Setov N.R. *Politicheskiy realizm kak teoretiko-metodologicheskii podkhod v politicheskoy nauke XX v.: sushchnost, evolyutsiya, osnovnye napravleniya*. Avtoref. Diss. ... kand. polit. nauk [Political realism as a theoretical and methodological approach in political science of the twentieth century: the nature, evolution, main directions. Cand. polit. sc. dis. abstract]. Moscow, 2011, 26 p.
- [14] Tsukerman E. *Novye soedineniya. Tsifrovye kosmopolity v kommunikativnuyu epokhu* [New connections. Digital cosmopolitans in the communicative era]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2015, 336 p.
- [15] Fedulin A.A., Bagdasaryan V.E. *Servis v Rossii i za rubezhom — Service in Russia and abroad*, 2011, no. 7, pp. 25–38.
- [16] Tomskikh M.S. *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Filosofiya, kulturologiya — Humanitarian Vector. Series: Philosophy, culturology*, 2015, no. 2 (42), pp. 167–172.
- [17] Gollopeni B. *Sociologiya i Prostor*, 2016, no. 54 (3), pp. 295–314.
- [18] Chernyavsky A.D. *Naukovedenie — Sociology of Science*, 2014, no. 3 (22), p. 82.
- [19] Kvedaraite N., Baksys D., Repeckiene A., Glinskiene R. *Engineering Economics*, 2015, no. 26 (2), pp. 196–203.
- [20] Krugman P. *Kredo liberala* [Credo of the liberal]. Moscow, Evropa Publ., 2009, 366 p.
- [21] Zashikhina I.M. *Obschestvo. Sreda. Razvitie — Society. Environment. Development*, 2011, no. 3, pp. 59–63.
- [22] Harakal'ova L., Lipkova L., Gress M. *Actual Problems of Economics*, 2015, no. 170 (8), pp. 318–326.
- [23] Bazueva E.V. *Ekonomika regiona — Economy of Region*, 2010, no. 2, pp. 60–71.
- [24] Kasaeva T.V., Anufrienko S.V., Rud N.Y., Kiseleva N.N. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, no. 6, pp. 405–410.

Bagrova E.V., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Economics, Management and Natural Sciences, Tyumen Industrial University, Noyabrsk branch, Institute of Oil and Gas. Author of over 20 research publications and two monographs. Research interests: the processes of social development and their philosophical understandings in a global world. e-mail: bagrova.e.v@mail.ru